

Наруто не мог сдержать легкую дрожь, которая прошла по его телу от заявления генина. Испорченная чакра, пронесшаяся по воздуху, странные черные метки, наполовину покрывавшие лицо генина, внезапная фиксация реального положения Наруто, скрытого в деревьях, и теперь немного маниакальный, опьяненный силой блеск в глазах его врага.

Такое количество чакры, да еще и столь мощной, могло свидетельствовать только об увеличении силы, не похожем на то, что получали джинчурики, когда подключались к чакре своих Биджу. Но это было слабее. Хотя об этом знали только он, Джирайя и Старшие Жабы, Наруто был знаком с чакрой Кьюби лучше, чем когда-либо прежде. Гора Миобоку была одним из самых безопасных мест в мире, где он мог попробовать использовать её, с несколькими сильными жабами и несколькими мастерами печати под рукой на случай, если что-то пойдёт не так - а Джирайя был не из тех, кто упускает такие возможности.

Он сомневался, стоит ли ему идти на такие меры сейчас. Он научился управлять небольшим количеством чакры Биджуу без влияния её воли на его мысли - её было достаточно, чтобы значительно увеличить его скорость и силу, и более чем достаточно, чтобы значительно облегчить борьбу с противником. Он почувствовал внутри себя малейшую вспышку одобрения, которая была его собственной, подстегивала его, побуждала его взять в руки чакру, которой он владел, и использовать ее; и именно это чувство приняло за него решение.

Кьюби, конечно же, искал любую возможность заставить его потерять контроль над собой, чтобы сбежать. Практиковаться в управлении чакрой было одно дело, но использовать ее в реальном бою; с таким количеством эмоций, таким количеством адреналина, таким количеством вещей, которые могут ослабить его контроль, он не мог рисковать использовать ее, если это не было абсолютно необходимо.

Пусть он и джинчурики, но он не стал бы уступать и использовать чужую силу, как только ситуация осложнилась. Он победит, и сделает это без использования заемной силы.

- Это... - Его внимание снова переключилось на противника, хотя он и проигнорировал вспышку разочарованного гнева в глубине сознания, когда Лис понял, что Наруто не будет использовать его чакру. - Это первый раз, когда я использую дар моего мастера в реальном бою... Его сила невероятна. Ты чувствуешь это? Чувствуешь, насколько бесполезным стал бой? Ты не можешь победить.

- Полагаться на силу, которую ты никогда раньше не использовал, чтобы выиграть битву - это более чем авантюра, - спокойно заявил Наруто, желая показать, что его ничуть не задевает чакра, которой истекал Куса-нин.

- Азартная игра? Это чакра самого Орочимару-сама, которую он дарит тем, кого считает по-настоящему ценными! Сила саннина, добавленная к твоей собственной. Сражаться с таким, как ты, сейчас, когда я призвал ее, это все равно, что сражаться с самим Орочимару-сама.

Наруто не скрывал, что громко насмехается над этим утверждением.

- Чушь, - сказал он просто, получая немалое удовольствие от плохо скрываемого возмущения, которое вызвал его комментарий. - Ты действительно понятия не имеешь, кто мой сэнсэй? Орочимару действительно послал тебя в это дело вслепую... Мой сэнсэй - Джирайя из Саннинов, один из единственных людей в мире, способных встать напротив твоего хозяина и забрать его голову. Я знаю силу саннина. Я ощущал его чакру, его убийственное намерение воочию - черт, я спарринговался с ним и был раздавлен менее чем за секунду, когда он стал серьезным. Более того, я знаю, что в каждой из этих вещей он сдерживался. Я видел лишь малую часть его силы. Именно поэтому я могу сказать тебе кое-что прямо о твоей силе...

- Она даже близко не подходит. Дар или не дар, ты даже не упоминаешь о проблемах своего хозяина или моих. Сила исказила твои суждения, и ты переоцениваешь себя из-за этого. Разве Орочимару не говорил тебе, что, совершая такую ошибку, ты можешь погибнуть?

Глаза седовласого шиноби сузились в сосредоточенном гневе, взгляд его был устремлен туда, где среди густого кустарника прятался Наруто, испорченная чакра сфокусировалась на блондине в яростной попытке запугать его.

- Переоценил себя? Возможно. Но для тебя этого будет более чем достаточно. За твои оскорбления я не стану тебя удерживать - ты не заслуживаешь такой чести. Ты просто умрешь, в одиночестве и муках, и мир забудет о тебе. Твое тело и тело твоего товарища по команде будет оставлено на съедение лесу.

Куса-нин сделал шаг вперед и бросился через поляну навстречу Наруто, но сделал это достаточно медленно, чтобы Наруто мог видеть. Один из его Каге-буншинов шагнул к нему, отводя яростный удар, направленный вниз, своим сансетсуконом, а затем сместил свое тело, позволяя Наруто ударить по шиноби с катаной сзади.

Генин Куса сделал пируэт влево, уклоняясь от удара, затем присел в середине вращения и, используя импульс, нанес удар своим клинком по коленям Буншина, рассеивая его. Мгновенно он перекатился в сторону, чтобы избежать удара вниз от второго Буншина, который прятался вместе с Наруто. Приземлившись, он использовал свои уже согнутые ноги как пружину, чтобы броситься на Буншина, уничтожив его молниеносным ударом своего клинка. Наруто бросился на бывшего ученика Орочимару с Сансетсуконом наперевес, почти без раздумий создав еще одного Каге Буншина, и оба шиноби вступили в яростную схватку за господство на ближней дистанции, причем Буншин, которого Наруто прятал по поляне, бросился в бой, чтобы помочь осажденному первому.

Впервые в жизни, за исключением спаррингов с Джирайей и Югао, Наруто сражался в полную силу. Его противник был быстрее, сильнее и гораздо искуснее владел своим оружием, чем Наруто своим. Наруто чувствовал, как напрягаются его мускулы, заставляя его выходить за пределы того, на что, по мнению Наруто, он был способен, пытаясь сравняться со скоростью противника; и вместо того, чтобы служить отвлекающим и раздражающим фактором или стратегическими шахматными фигурами, его Каге Буншин были вынуждены жертвовать собой под ударами противника, просто чтобы компенсировать, когда Наруто сам отставал от темпа, который задавал Куса Генин.

Каждая ошибка и неверно рассчитанный маневр наказывались кровью, противник

уворачивался и петлял между ударами Сансетсукона и кулаками, и почти без труда находил мелкие недостатки в его форме тайдзюцу. Из-за того, что Наруто был вынужден занять неудачную стойку, он получил значительную рану на бедре, так как не смог полностью уклониться от размашистой атаки, а ловкий вращающийся удар привел к тому, что Наруто получил еще один неприятный удар кулаком по лицу, который почти мгновенно распух и превратился в сильный синяк.

Хуже того, дым в округе становился все гуще, так как пламя от его предыдущей атаки продолжало распространяться по лесу в их сторону, а их схватка лишь немного опережала надвигающийся лесной пожар. Его зрение начало сильно ухудшаться, в то время как зрение его противника оставалось беспрепятственным, а дыхание становилось практически невозможным.

И генин Куса знал это.

Внезапно, без предупреждения, их бешеная схватка закончилась - Наруто стало заметно хуже, - и седовласый противник снова скрылся в дыму, став невидимым в удушливой дымке.

- Мой хозяин долго изучал техники бесшумного убийства Киригакуре, и некоторые из этих секретов он передал своим подчиненным. Все из Отогакуре хотя бы в какой-то степени владеют техниками скрытности и убийств. Я признаю, что ты сильнее меня и без дара моего Учителя, но теперь твое время вышло. Ты не видишь, и у тебя нет возможности обнаружить меня или предугадать мои атаки. Когда у меня есть выбор жизненно важных точек, в которые я могу целиться, дыр в твоей стойке, которые я могу использовать... Как вы думаете, сколько атак вы выдержите благодаря рефлексам и удаче? Одну? Две? Этот бой окончен.

Наруто нахмурился, глядя на заявление своего врага. Оно было высокомерным и до ужаса самонадеянным, но в то же время в нем была доля правды. Он не мог видеть своего врага, а о бесшумных убийствах он знал достаточно, чтобы понять, что те, кто даже в меру искусен в них, могут оставаться совершенно невидимыми в тумане и дыму до самого удара. Мало того, генин, очевидно, умел манипулировать голосом, так как его голос, казалось, доносился отовсюду, что делало невозможным определить его местонахождение.

Он тщетно пытался обратиться к природной чакре в этом районе и найти своего противника, но был потрясен, когда один из его оставшихся Каге Буншин был жестоко обезглавлен в дыму, воспоминания о нем разрушили его концентрацию. Вокруг него ожила горстка Буншин, которые выстроились вокруг него в оборонительную формацию, а еще несколько патрулировали вокруг. Он снова попытался почувствовать своего противника, но тот начал уничтожать патрулирующих Буншин, скрытых дымом.

В какой-то степени это была ситуация "поймай". Без Буншин, патрулирующих вокруг него, и его личной гвардии Буншин, он сам стал бы непосредственной мишенью; но пока он уничтожал Буншин, его навыки работы с природной чакрой были не на том уровне, чтобы он мог сохранять концентрацию и получать воспоминания уничтоженного Буншина.

Наруто нужен был выход из дыма и время, чтобы придумать план атаки, иначе генин Куса измотает его до невозможности защищаться, и тогда, без сомнения, он умрет.

Легкое колебание воздуха перед ним, слабые звуки, которые маскировались все более приближающейся стеной пламени. Это было все, о чем успел предупредить Наруто, прежде чем один из Каге буншинов обхватил его и показал, насколько плохо он разгадал намерения противника. Убийство нескольких буншинов в дыму было обманом - заставить Наруто думать, что его предупреждают, заставить его поверить, что в дыму он находится в безопасности, охраняемый своими буншинами, пока враг занят остальными.

Блондин был шокирован тем, что его атаковали практически без предупреждения противником, который сумел прорваться сквозь его оборонительный строй без участия буншин до последней секунды, поэтому он не видел, как его противник отводит меч назад для удара, который положит конец его жизни, до самой последней секунды, когда он почувствовал знакомый "рывок" буншин, выполняющего с ним Каварими, чтобы вывести его из зоны досягаемости противника.

С верхушек деревьев на врага смотрел Наруто, и прежде чем слепой шиноби успел посмотреть вверх, Наруто совершил усиленный чакрой прыжок к следующему дереву и пронесся сквозь них с огромной скоростью.

Освободить место. Лишить его преимущества. Ветви деревьев проносились мимо него в зелено-коричневой мгле, он пробирался сквозь деревья так быстро, как только могли его ноги и чакра, уверенный, что генин Куса не отстанет от него. Правда, у него была небольшая фора, и, как и все шиноби Конохи, он был обучен передвигаться по деревьям так, словно это была вторая натура; однако эта проклятая метка дала врагу невероятное увеличение скорости и силы. Поэтому замедлить противника было очень сложно. Времени на ловушки и засады не было, поэтому единственным выходом оставались буншины, несмотря на то, что они, скорее всего, были бы легко уничтожены.

Внезапно Наруто яростно ухмыльнулся, когда решение пришло ему в голову, и создал несколько горстей Буншин, которые разделились на несколько небольших групп и ускорились в лес.

Некоторые из них приближались к шиноби Куса и отвлекали его, нанося удары дзюцу и дальние атаки. Их целью было отвлечь его - занять очевидными, но смертоносными атаками, чтобы он не успел задуматься о том, куда его ведут. Остальные должны были разветвиться в лесу и начать расставлять ловушки разной степени сложности. В конце концов, у него было преимущество. Он гораздо лучше умел передвигаться по верхушкам деревьев, а также сражаться в них, а после того, как его Буншин прочесывал и патрулировал это место с тех пор, как он попал сюда, он знал лес лучше, чем кто-либо другой на экзамене. Он знал лучшие места для установки ловушек на деревьях, исходя из вероятного движения противника, и у него были невероятно хорошие знания по изготовлению ловушек, полученные во время обучения, поскольку эта область была ему особенно интересна.

Но самым важным, по мнению Наруто, было то, что он был бесспорным королем розыгрышей,

способным разыграть клан, полный бякуганов, в их собственном доме.

Будет холодный день в аду, если он позволит этому парню выйти невредимым из одной из его шалостей.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1692292>